

Известия. - 1993. - 7 дек. - С. 6.

Юрий Ларин на фоне своих пейзажей

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия»

В выставочном зале журнала «Наше наследие» — еще один заповедник чистой культуры, принадлежащей вечности, а не моде, — экспонируются новые живописные работы Юрия Ларина.

Юрия Ларина не назовешь широко известным художником. Хотя его творчество знают и любят в России, в Америке и Германии. Сын Николая Ивановича Бухарина и Анны Михайловны Лариной, он пришел в этот мир обреченным жить серьезной, трудной жизнью страдальца и искателя истины. Бесправное детство, слабое здоровье, сложности творческого пути. С душой поэта он был вынужден десятилетия жить под прессом политического давления. Он добивался реабилитации отца, писал письма партийным съездам и пленумам, состоял в переписке с генсеками и, получив один отказ, садился за следующее прошение. Мы порой удивлялись этой силе одиночного противостояния. Но силу духа действительно не измерить — если она

есть в человеке, она неизбежна.

Как художник Юрий Ларин появился впервые на выставке в 1972 году после Строгановского училища, а на персональных выставках в Нью-Йорке — в 1987 году, в Москве на Крымском — в 1989 году и в недавнем времени в Германии обрел авторитетных почитателей, глубоких исследователей своего творчества.

Новая московская выставка представляется мне какой-то музыкальной пьесой в нескольких частях. Впечатление, что тебя ведет от картины к картине нежный высокий голос, который выводит незамысловатую пронзительную мелодию, — и, наконец, терпеливое одиночество в природе и в жизни, которое ты видишь на картинах, проникает в тебя.

Светлая ларинская гамма, ча-

ще всего бело-голубая, как мне представляется, сложная для живописи, навеивает мысли о вечности, о красоте покоя и тишине, более всего необходимой человеку, чтобы он не махнул на себя рукой. Безлюдные пейзажи, за которыми присматривает небо, художник дарит нам как свидетельство гармонии собственной нашей жизни. Мне думается, редкий человек сегодня способен гармонизировать мир, всем почти нужна в этом помощь. И вот она приходит — такая сердечная, такая тихая и такая существенная.

Многие годы любимой техникой Ларина была акварель. Даже казалось, акварель наиболее полно соответствует строю души художника. Некрикливое, чуждое эмоциональному экстремизму его искусство находило предельное выражение в акварельных листах. Но живопись давно призывала художника. И вот — целая экспозиция только живописных работ.

Боюсь сказать, но в живописи Ларина мне тоже нравится ее

«акварельная природа». Размытые красочные пятна, блики, точно деревья, земля и горы в едином марше, в какой-то неплотной атмосфере, и потоки воздуха овеществились, окрасились...

Не стала бы ни с кем сравнивать живопись Юрия Ларина, о нем уже сказано «стилистически одинок». Это остается так и сегодня. Должно быть, он пишет свои картины легко, иначе откуда бы это легкое дыхание, которое очаровывает.

Философия живописи в современном мире изменилась, пластические традиции иссякают, все большее значение приобретает умение конструировать образ. И все же законы пластики отменить нельзя. Юрий Ларин обдумал ситуацию в живописи и пришел к выводу, что новое качество возникает, «когда остается один шаг до того, чтобы работа сделалась вполне абстрактной». Художник не настаивает, чтобы с ним соглашались. Но его живопись подсказывает мне, что он близок к истине.